

Уголовная ответственность за создание террористического сообщества и участие в нем: недостатки и перспективы

Аннотация. Рассматривается история дополнения УК РФ нормой об ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4), а также внесения изменений в нее.

Предложен анализ действующей редакции ст. 205.4 УК РФ. Отмечается пробельность и спорный характер ряда ее положений, а также их возможное негативное влияние на правоприменительную деятельность.

Вносятся предложения по совершенствованию редакции рассматриваемой нормы. В частности, с целью устранения ненужного дублирования и противоречий предлагается исключить из ч. 1 ст. 205.4 УК РФ ссылку на террористическую деятельность с одновременным дополнением содержащегося в ней перечня преступлений террористическим актом.

Сделан вывод о том, что террористическое сообщество не может и не должно создаваться для совершения любого преступления. Распространение ст. 205.4 УК РФ на случаи, непосредственно не связанные с террористическими преступлениями, выглядит искусственным, натянутым. В этой связи предлагается исключить из ст. 205.4 УК РФ слова о подготовке или совершении любого преступления в целях «пропаганды, оправдания и поддержки терроризма».

Ключевые слова: противодействие терроризму, террористическая деятельность, террористические преступления, террористическое сообщество, террористическая организация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.175-182

Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 205.4, предусматривающей ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем.

Проект данного Федерального закона был внесен в Государственную Думу Федерального

Собрания РФ 27 сентября 2013 г., после получения официальных отзывов Верховного Суда РФ и Правительства РФ. В Официальном отзыве Верховного Суда РФ замечания к законопроекту были определены как имеющие «юридическо-технический характер». В частности, указывалось на то, что «в проектных статьях 205.4 и 205.5 УК РФ устанавливается уголовная ответственность не только за организацию террористического сообщества (террористической

¹ СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

© Сипки М. В., 2017

* Сипки Марат Вазирович — аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

marat1515.17@mail.ru

142770, Россия, г. Москва, ул. Александры Монаховой, 6-138

организации), но и за участие в них, однако в названиях статей это в полной мере не отражено»². В остальном Верховный Суд РФ поддержал законопроект.

В своем Официальном отзыве Правительство РФ также поддержало проект анализируемого Федерального Закона³.

Хотим обратить внимание здесь на то, что в Пояснительной записке авторов законопроекта не была указана цель дополнения УК РФ статьей об ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем. Она была озвучена лишь в Заключении Комитета по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы Федерального Собрания РФ. По мнению членов данного Комитета, предлагаемые в законопроекте дополнительные меры противодействия терроризму «имеют комплексный характер и выработаны в результате анализа правоприменительной практики по вопросам правового обеспечения противодействия терроризму...

Законопроект направлен также на повышение эффективности применения мер уголовной ответственности...

Законопроект направлен на формирование комплексной системы противодействия террористической деятельности, создавая новые формы противодействия терроризму, в том числе с использованием социально-общественных инструментов»⁴.

Однако через полгода, с принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации», статья 205.4 УК подверглась изменениям. Наказание за преступление, предусмотренное частью 1 данной статьи, было ужесточено: введено пожизненное лишение свободы. Кроме того, определение понятия «поддержка терроризма», содержащееся в примечании 2 к ст. 205.4 УК, было распространено на примечание к ст. 205.2 и п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Данный законопроект был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 15 января 2014 года. Согласно Пояснительной записке его авторов, проект разработан «в целях усиления защиты гражданина и общества от терроризма»⁵.

В своих Официальных отзывах Верховный Суд РФ и Правительство РФ в целом поддержали законопроект. При этом Верховный Суд РФ сделал, по нашему мнению, очень важное замечание к проекту: «Принимая во внимание непродолжительный период действия статьей 205.4 и 205.5 УК РФ, включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ, предложение о внесении изменений в санкции данных статей представляется преждевременным»⁶. Однако данное замечание осталось без внимания, и поэтому оно не было учтено при принятии закона. В результате такого шага законодателя, наказание (лишение свободы) за создание террористического сообщества, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделения-

² Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 15.07.2013 № 1-ВС-3080/13 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный отзыв Правительства РФ от 06.09.2013 № 5306п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Комитета по безопасности и противодействию коррупции от 09.10.2013 № 71/1 «О проекте Федерального закона № 347667-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 20.01.2014 № 2ВС-119/14 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ми (ч.1 чт. 205.4 УК РФ), оказалось строже, чем за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 105 УК РФ).

Необходимо заметить, решение законодателя о дополнении УК РФ статьей 205.4 (как и ст. 205.5) находит в теории не только сторонников, но и критиков. Так, касаясь этого вопроса, Н. А. Егорова, пишет, что «последние правотворческие новеллы заслуживают, к сожалению, преимущественно критических оценок»⁷. В. И. Гладких также считает, что «редакция указанных норм оставляет желать лучшего»⁸.

Действующая в настоящее время редакция части 1 ст. 205.4 УК РФ предусматривает ответственность за:

создание террористического сообщества;
руководство террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениям.

Таким образом, из буквального текста закона следует, что *создание части террористического сообщества или входящих в него структурных подразделений (либо участие в них) не охватывается им*. Безусловно, это является законодательным пробелом.

Понятие террористического сообщества дается непосредственно в части 1 ст. 205.4 УК РФ. Из нее следует, что террористическое сообщество — это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях:

осуществления террористической деятельности;

подготовки одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

подготовки иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма;

совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

совершения иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму», террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Таким образом, осуществление террористической деятельности подразумевает совершение преступлений (любого), предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 208, 210 УК РФ.

С другой стороны, по ст. 205.4 УК РФ наказуемы подготовка к совершению или совершение группы преступлений (любого), среди которых — преступления, предусмотренные статьями 205.1, 205.2 и 208 УК РФ. Как видим, в этой группе преступлений отсутствует преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ. Представляется, что существующее противоречие внутри самой нормы (ч. 1 ст. 205.4 УК) следует устранить путем исключения указания на тер-

⁷ Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 128.

⁸ Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34—38. См. также: Ростокинский А. В., Толпекин К. А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. № 18. С. 31—34.

рористическую деятельность с одновременным дополнением содержащегося перечня преступлений ссылкой на террористический акт (ст. 205 УК РФ).

Определенные трудности могут возникнуть с квалификацией по ст. 205.4 УК РФ также подготовки или совершения *любого другого* преступления в целях «пропаганды, оправдания и поддержки терроризма» (при этом непосредственно в УК РФ раскрываются понятия оправдания (публичного) и поддержки терроризма, но не его пропаганды). Между тем вызывает сомнение возможность совершения таких преступлений как кража или получение взятки «в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма». По нашему мнению, *террористическое сообщество не может и не должно создаваться для совершения любого преступления*. Распространение ст. 205.4 УК РФ на случаи, непосредственно не связанные с террористическими преступлениями, выглядит искусственным⁹.

Из текста закона следует, что террористическое сообщество создается «в целях подготовки или совершения иных преступлений в целях (выделено нами. — М. С.) пропаганды, оправдания и поддержки терроризма». Однако в любом человеческом деянии определяющей является только одна цель (только один мотив). Допускать возможность совершения общественно опасного деяния сразу с несколькими целями (или мотивами), значит, создавать непреодолимые сложности в правоприменительной практике на пути его квалификации.

Кроме того, следует обратить внимание на использование спорного термина «подготов-

ка преступления»¹⁰. Полагаем, что он *не равнозначен* употребляемому в УК РФ термину «приготовление к преступлению». Данное обстоятельство, по нашему мнению, может стать дополнительным источником разночтений в правоприменительной практике.

В литературе принято считать, что систематическое толкование уголовного закона «позволяет сделать вывод о том, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы»¹¹.

Однако такой подход представляется сомнительным. С одной стороны, террористическое сообщество, согласно ч.1 ст. 205.4 УК РФ, создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, что является признаком преступного сообщества (преступной) организации. С другой стороны, это конечно, не преступное сообщество, поскольку террористическое сообщество может совершать преступление и не для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (что, согласно ст. 35 УК РФ, является обязательным признаком преступного сообщества (преступной организации)).

По обсуждаемому вопросу высказано мнение, согласно которому, «по объективным признакам террористическое сообщество совпадает с признаками организованной группы и преступного сообщества, поэтому их отличие друг от друга следует проводить по признакам субъективной стороны»¹². В частности, утверждается, что «цели террористического сообщества носят политический, сепаратистский характер».

⁹ Как отмечается в литературе, круг преступлений, «с целью совершения которых создается террористическое сообщество, в УК РФ должен быть абсолютно конкретным, определенным. Такими должны быть признаны исключительно террористические преступления» (см.: *Кочои С. М.* Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // *Lex Russica*. 2014. № 9. С. 1061—1068).

¹⁰ По мнению ряда авторов, такая «неточность» в терминологии (встречающаяся в статьях 205.4, 282.1 и 282.3 УК РФ) «говорит об устоявшемся недочете законодательной техники» (см.: *Борисов С. В., Чугунов А. А.* Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // *Современное право*. 2015. № 4).

¹¹ *Агапов П. В.* Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // *Российская юстиция*. 2015. № 7. С. 23—25.

¹² *Ульянова В. В.* Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // *Уголовное право*. 2015. № 1.

Выходом из данной противоречивой ситуации мы видим либо в установлении в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ ответственности за *создание организованной группы с целью совершения террористических преступлений* либо в *изменении определения преступного сообщества (преступной организации) путем исключения из ч. 4 ст. 35 УК РФ слов «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»* (как это и было в ч.4 ст. 35 УК РФ в редакции, действовавшей до 3 ноября 2009 г.).

Безусловно, введя уголовную ответственность за организацию сообщества в целях совершения отдельных террористических преступлений, законодатель создал проблему разграничения смежных составов преступлений. Наличие подобной проблемы, по нашему мнению, более чем очевидно при наличии признака «совершение преступления организованной группой». Например, создание террористического сообщества в целях совершения террористического акта (осуществления террористической деятельности), предусмотренного ч.1 ст. 205.4 УК РФ, и совершение террористического акта организованной группой, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 205 УК РФ. С проблемой их разграничения сталкивается и правоприменительная практика.

Так, осужденный Бабаев был признан виновным в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, покушении на совершение террористического акта организованной группой, посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность; убийстве двух и более лиц организованной группой, сопряженном с бандитизмом, террористическом акте организованной группой; незаконном приобретении, ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия,

боевых припасов и взрывных устройств, организованной группой¹³.

Адвокат осужденного в своей жалобе предлагал переqualифицировать его действия со ст. 205 на ст. 205.4 УК РФ. Однако апелляционная инстанция не согласилась с доводами адвоката, указав лишь, что «по эпизодам проведенных взрывов и их попыток были совершены конкретные действия, поэтому оснований для переqualификации действий осужденных в этой части на ст. 205.4 УК РФ не имеется».

На наш взгляд, применение ст. 205.4 УК РФ имеет смысл лишь в случаях, когда террористическое сообщество *еще не успело совершить конкретное террористическое преступление* (указанное в диспозиции ей первой части). Если же оно совершено, то применяться должна статья УК РФ, предусматривающая ответственность за него.

Ряд практических вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, был поставлен в научной литературе. «Например, — пишет М. Ю. Осипов, — лицо принимало участие в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ. По какой статье необходимо квалифицировать данное деяние? По ст. 205.4 или по ст. 205.5 Уголовного кодекса РФ?»¹⁴

Нам представляется, что в данной ситуации надлежит применить ст. 205.4 УК РФ. Оснований для применения ст. 205.5 УК, на наш взгляд, здесь не имеется.

В другой научной работе выделяют две следующие ситуации:

«Ситуация 1. После признания организации террористической ее участники какое-то время совершают действия, образующие участие в деятельности такой организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности

¹³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.04.2014 № 20-АПУ14-7// СПС «Консультант-Плюс».

¹⁴ Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28—30.

запрещенной организации, вербовка новых участников и т.п.), и лишь после этого начинают совершать преступления террористической направленности.

Ситуация 2. После признания организации террористической ее участники сразу начали готовить или совершать преступления террористической направленности, предусмотренные ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иные преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, не осуществляя, соответственно, каких-либо иных действий, которые можно было бы расценить как участие в террористической организации.

В первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала осуществляются деяния, связанные с участием в деятельности террористической организации, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выражающееся в совершении преступлений террористической направленности. Фактически в данном случае нужно признать, что после того, как члены террористической организации стали совершать преступления террористической направленности,

она перестала быть таковой и трансформировалась в террористическое сообщество.

Во второй же из приведенных ситуаций в силу того, что после признания организации террористической ее участники сразу начинают совершать преступления террористической направленности, она, соответственно, преобразуется в террористическое сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 205.4 УК РФ»¹⁵.

На наш взгляд, в обеих ситуациях речь идет о совокупности преступлений — предусмотренного ст. 205.5 и той статьей УК РФ, которой охватывается конкретное преступление террористической направленности. Ни в одной из них мы не усматриваем признаков преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ.

Что касается освобождения от уголовной ответственности, то здесь мы согласны с тем, что примечание к ст. 205.4 УК РФ, содержащее данную норму, также нуждается в дальнейшем совершенствовании¹⁶. В частности, в ней необходимо предусмотреть освобождение *не только для участника, но и организатора (руководителя) террористического сообщества*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агапов П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. — 2015. — № 7. — С. 23—25.
2. Борисов С. В., Чугунов А. А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. — 2015. — № 4//СПС «КонсультантПлюс».
3. Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. — 2014. — № 5. — С. 34—38.
4. Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 127—134.

¹⁵ Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82—87.

¹⁶ Кочои С. М. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления террористической направленности // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2—4 апреля 2015 г., г. Москва) : материалы круглых столов : в 2 ч. Часть 1. М. : Проспект, 2015. С. 238—241.

5. Кочои С. М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex Russica. — 2014. — № 9. — С. 1061—1068.

6. Кочои С. М. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления террористической направленности // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2—4 апреля 2015 г., Москва) : материалы круглых столов: в 2 ч. — Часть 1. — М. : Проспект, 2015. — С. 238—241.

7. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. — 2015. — № 3. — С. 28—30.

8. Ростокинский А. В., Толпекин К. А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. — 2014. — № 18. — С. 31—34.

9. Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. — 2015. — № 1.

10. Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 82 — 87.

Материал поступил в редакцию 27 мая 2016 г.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE FOUNDING AND PARTICIPATION OF TERRORIST COMMUNITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

SIPKI Marat Vazirovich — Post-graduate at the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
marat1515.17@mail.ru
142770, Moscow, Alexandry Monahovoy Str., 6-138.

Review. *The article considers the history of adding the norm about criminal responsibility for the organization and participation in the terrorist community (Art. 205.4), as well as some changes to it.*

There is an analysis of the current edition of Art. 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author notes some gaps controversial nature of some of its provisions, as well as their possible negative impact on law enforcement.

Some proposals for improvement of editorial standards under consideration are offered. In particular, with a view to eliminating unnecessary duplication and contradictions it is proposed to delete from Part 1 Art. 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation the reference to terrorist activity with simultaneous addition of the list of crimes contained in the terrorist act.

It is concluded that the terrorist community cannot and must not be created for the purpose of committing any crime. Dissemination of Art. 205.4 the on cases that are not directly related to terrorist crimes looks artificial and far-fetched. In this connection, it is proposed to exclude from Art. 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation the words about preparation or perpetration of any crime in order to “promote, justify and support terrorism.”

Keywords: *countering terrorism, terrorist activities, terrorist crimes, the terrorist community, a terrorist organization.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agapov P. V. Organizacija terroristichestogo soobshhestva i uchastie v nem: problemy kriminalizacii i pravoprimenenija // Rossijskaja justicija. — 2015. — № 7. — С. 23—25.

2. Borisov S. V., Chugunov A. A. Novelly ugovnogo zakonodatel'stva v sfere protivodejstvija jekstremizmu: kriticheskij analiz//Sovremennoe pravo. — 2015. — № 4//SPS «Konsul'tantPljus».
3. Gladkih V. I. Novye pravovye mehanizmy protivodejstvija terrorizmu: kriticheskij analiz//Rossijskij sledovatel'. — 2014. — № 5. — S. 34—38.
4. Egorova N. A. Protivodejstvie terrorizmu: novelly ugovnogo zakonodatel'stva//Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. — № 3. — S. 127—134.
5. Kochoi S. M. Obsheevropejskoe zakonodatel'stvo o bor'be s terrorizmom i perspektivy reformirovanija UK RF//Lex Russica. — 2014. — № 9. — S. 1061—1068.
6. Kochoi S. M. Voprosy osvobozhdenija ot ugovnoj otvetstvennosti za prestuplenija terroristicheskoy napravlenosti// Gosudarstvennyj suverenitet i verhovenstvo prava: mezhdunarodnoe i nacional'noe izmerenija. II Moskovskij juridicheskij forum (Kutafinskie chtenija) (2—4 aprelja 2015 g., Moskva): materialy kruglyh stolov: v 2 ch. — Chast' 1. — M.: Prospekt, 2015. — S. 238—241.
7. Osipov M. Ju. O nekotoryh problemah kvalifikacii prestuplenij terroristicheskoy napravlenosti//Rossijskaja justicija. — 2015. — № 3. — S. 28—30.
8. Rostokinskij A. V., Tolpekin K. A. Ocherednye «antiterroristicheskie» novelly ili vvedenie v «unikal'nuju» chast' Ugolovnogo kodeksa?//Rossijskij sledovatel'. — 2014. — № 18. — С. 31—34.
9. Ul'janova V. V. Terroristicheskoe soobshhestvo i terroristicheskaja organizacija: problemy kvalifikacii// Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 1//SPS «Konsul'tantPljus».
10. Hlebushkin A. Organizacija dejatel'nosti terroristicheskoy organizacii i uchastie v dejatel'nosti takoj organizacii (st. 205.5 UK RF): ugovovno-pravovaja harakteristika i kvalifikacija // Ugolovnoe pravo. — 2014. — № 2. S. 82 — 87.